

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Абдурахмановой-Павловой Дарьи Владимировны на тему: «“Дневник” (1774) Джона Вулмана и его рецепция», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертационное исследование Д.В. Абдурахмановой-Павловой посвящено изучению памятника ранней американской литературы – «Дневнику» Джона Вулмана (1720–1772), проповедника и видного члена квакерской общины – Общества Друзей. Американская литература колониального периода редко привлекает внимание российских исследователей, диссертаций, выполненных на этом материале, совсем немного, что обуславливает актуальность выбранной соискателем темы. Тема и ракурс исследования обладают новизной главным образом для отечественной американистики, поскольку диссертация представляет собой первое у нас комплексное и разностороннее изучение самого памятника (его содержания, поэтики, стилистики) и его рецепции в последующей литературной традиции США.

Соискателем была проделана серьезная работа по сбору материала: библиография диссертации, содержащая почти 300 позиций, отражает историю издания, переводов, рецепции «Дневника» в американской литературе XVIII-XX вв., восприятие его современной читательской аудиторией, включает большой корпус исследований, посвященных биографии и творчеству Джона Вулмана, а также истории американских квакеров, их идей и наследия, в том числе литературного. Важным достоинством диссертации является обращение к малоизвестным именам и текстам американской литературной традиции – «Истории сестры Руфи...» (1865), романы о Вулмане Дж. Уитни (1943) и К. Оуэнс Пир (1954), стихотворения Э.М. Чендлер и др.

Композиция и структура работы продумана и логична. В диссертации две главы; первая посвящена Джону Вулману и «Дневнику» и включает три раздела: первый представляет собой биографический очерк, второй и третий содержат рассмотрение идейно-содержательной стороны памятника и его поэтики (композиция, жанровая природа, стилистика, образность) соответственно. Вторая глава, состоящая из десяти разделов, освещает основные вехи рецепции «Дневника» в литературе и культуре США: конец XVIII в. и XIX в., когда памятник воспринимался в контексте аболиционизма и социального евангелизма; середина XX в. (1940-е-1950-е), когда события двух мировых войн, и особенно Второй мировой, делают особенно насущным духовно-нравственный поиск; восприятие текста Вулмана современной американской читательской аудиторией и

обращение к наследию Вулмана в различных областях современной мысли и культуры. Глава строится по проблемно-тематическому принципу: большинство ее разделов отражают рецепцию текста Вулмана в разных литературных жанрах и формах (детско-подростковая литература, беллетризованная биография / исторический и биографический роман; поэтическая традиция; публицистика) – и внутри каждого тематического раздела выдержан хронологический принцип. Отдельный раздел отведен роману Т. Драйзера «Оплот», а завершается глава двумя обзорами: читательских откликов (на материале читательских и издательских сайтов) и бытования наследия Вулмана в разных областях культуры. Что касается первого раздела («Вулменоведение»), то он воспринимается скорее как часть истории вопроса, а не как часть главы о рецепции «Дневника» и, на наш взгляд, был бы более уместен во Введении.

Корректно составленный и информативный биографический очерк о Вулмане предваряет подробный анализ духовного, этического и социального содержания памятника, в котором показана и укорененность текста в квакерской традиции, и индивидуально-своеобразные черты мышления и мировосприятия автора «Дневника». В качестве одной из таких особенностей предстает взгляд Вулмана на историю: констатируется отсутствие у него интереса к актуальной современности (с. 35: «Автобиографический герой «Дневника»... мало обращает внимание на события дня (так, в «Дневнике» мы не найдём и намёка на революцию, назревающую в колониях), на рядовых и знаменитых современников»), к судьбам отдельных стран и народов (включая и его собственную страну) и стремление к «глобальному осмыслению истории»: «Свои надежды Вулмен возлагал не на перспективы отдельной страны, а на “финальную революцию, которой посвятил свою жизнь – приход ‘чистого мирного Царства Христа’» (с. 35-36). Особенности вулменовского (и квакерского) отношения к истории имело бы смысл сопоставить с мышлением других протестантских сект, прежде всего, с кальвинистами, которые тщательно фиксируют (авто)биографические факты, события современности, освещают историю поселений Нового Света, интерпретируя все это через соотнесение со священной историей.

В ходе анализа поэтики особо отмечается тесная взаимосвязь духовной и телесной (физической) образности в «Дневнике», в т.ч. и то, что «у Вулмена “люди связаны, как части единого тела”» (с. 36). Следовало бы, конечно, упомянуть здесь, что Вулман апеллирует к известному месту у ап. Павла (1 Кор 12: 12-27). То же самое относится и к метафоре путешествия (раздел 1.3.3): вовсе не упоминаются странствия апостолов (особенно путешествия ап. Павла) и самого Христа – хотя именно с ними в первую очередь

соотносятся труды Вулмана как странствующего проповедника. Впрочем, возможно, автор диссертации решил не акцентировать эти параллели, сочтя их слишком самоочевидными.

Рассматривая жанровую природу «Дневника», соискатель резонно обращает внимание на отличие между разными типами дневниковой литературы (*dairy* – подневная фиксация событий; *journal* – отражение внутренней жизни автора, не всегда по хронологическому принципу) и в ходе анализа с опорой на современные исследования дневникового жанра (Ф. Лежен и др.), стремится выделить как черты, «характерные для жанра дневника в целом» (с. 48), так и специфичные для эпохи Вулмана, поскольку дневник XIX или XX в. довольно радикально отличается от дневника века XVIII-го. Интересный и вдумчивый анализ жанровых особенностей памятника очень выиграл бы, если бы соискатель, сопоставляя «Дневник» Вулмана с американской автобиографией, уделил больше внимания духовной автобиографии – жанру, расцвет которого в колониях начинается с середины XVIII в. Черты сходства «Дневника» с духовными автобиографиями налицо, и эти тексты составляли важную часть актуального для Вулмана литературного контекста. Духовные автобиографии фактически служили субститутуом житийной литературы для американских протестантов разных деноминаций, и роль этого жанра тем более важна, что в диссертации немало места уделяется «агиографизированному» образу Вулмана в последующей традиции; не преминем отметить, что обращение к этой теме является несомненным достоинством работы.

Важные и плодотворные размышления автора диссертации об элементах автофикции у Вулмана обогащают имеющиеся представления о фикционализации документальных жанров в американской словесности рубежа XVIII-XIX вв. и дополняют ряд текстов колониального периода, которые несли в себе черты автофикции и/или предрасполагали к последующему интегрированию в художественные произведения.

В целом анализ «Дневника» получился глубоким и убедительным, подробным и вдумчивым. Первая глава еще более выиграла бы, если бы этот анализ велся в более плотном и конкретном контексте предшествующей Вулману традиции и его современности (квакерские и ревивалистские тексты, духовные автобиографии, проповеди, богословская и миссионерская литература, образцы дневниковой и (авто)биографической литературы, записки о путешествиях и т.д.).

По контрасту с первой главой, где все внимание сосредоточено исключительно на «Дневнике», более обширная вторая глава воссоздает контексты рецепции памятника и насыщена разнообразным материалом. Это интересное и познавательное чтение, и предпринятая попытка выделить и проанализировать основные эпизоды обращения национальной литературной (и шире, культурной) традиции к тексту Вулмана в целом

выглядит очень убедительно. Практически все разделы получились равно удачно, и возможные замечания касаются отдельных частностей. Так, на стр. 118 вызывает ряд вопросов фраза о «маргинальном» статусе документально-художественных жанров, «улучшении их статуса в 1960-е-1990-е гг.» и их «узаконении» только на рубеже XX-XXI вв. благодаря «отказу от четкого разделения факта и вымысла» в силу «принятия идей постмодернизма». Напомним, речь идет об американской национальной литературной традиции, где, в силу особенностей ее генезиса, сложился совершенно особый статус документалистики и документально-художественной литературы. Далее, постмодернизм сложился в США в середине XX в.; в 1990-е уже начинается реакция на него в виде «новой искренности» и возвращения к «литературе реального мира». Также требует пояснения утверждение: «Любые герои и сюжеты, согласно постмодернистскому подходу, так или иначе базируются на реальном опыте автора, а потому не могут считаться абсолютно фикциональными» (с. 118). Постмодернизм, как принято считать, как раз признает фикциональность, а отрицает идею документальности, поскольку она основана на верифицируемой референциальности.

Хотелось бы отметить несомненную удачу автора диссертации – раздел о роли «Дневника» Вулмана в творческой истории романа Драйзера «Оплот». Обращение к вулмановскому наследию шло в русле духовных поисков позднего Драйзера, интересовавшегося различными религиозными, философскими и этическими системами (ср. его интерес к восточной религии и философии, который отразился в «Стоике»).

Очень информативен раздел о рецепции «Дневника» в поэтической традиции; замечательно, что малоизвестные тексты конца XVIII в. приведены в Приложении. При чтении этого раздела неизбежно возникает вопрос: с чем связан «резкий прыжок» (с. 171) из середины XIX в. в 2018 г.? Оказался ли весь поэтический XX век полностью опущен, потому что в нем не было значимых обращений к личности и наследию Вулмана, или по какой-то другой причине?

Интересный материал, собранный в разделе 2.9., судя по широте охвата, вполне репрезентативен и выводит к проблематике социологии и психологии чтения. Завершается глава разделом 2.10 – мозаичным панорамным обзором рецепции личности и текста Вулмана в разных областях – здесь и книжные иллюстрации, и сценические адаптации, и педагогика и исторические исследования, и краткий «пробег» по истории изданий и переводов «Дневника».

Несколько мелких замечаний. Слово «дневниковед» (с. 20, 48) представляется не очень удачным: оно подразумевает то ли ведение дневника, то ли изучение дневников. Французская огласовка имени знаменитого квакера – Антуан Бензе (с. 77). На с. 118 дан не

вполне удачный перевод английской фразы: «Если биография – акт *репрезентации*, то художественная литература – акт *создания*» – очевидно, имеется в виду не «акт создания» (создавать можно и биографию, и бухгалтерский отчет), а творческий акт. Встречаются недочеты в оформлении постраничных примечаний – ссылок на литературу (см. напр. примеч. 129-133, 350-351, 469-470, 544-545 и ряд др.). Для текстов, которые часто цитируются в диссертации, например, для самого «Дневника» Вулмана, для романа Дж. Уитни и т.п. было бы удобнее ввести сокращенные обозначения и давать ссылки в скобках в тексте работы, а не в постраничных примечаниях.

В целом диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к квалификационной работе такого уровня и, безусловно, состоялась как самостоятельное исследование, которое вносит достойный вклад в отечественную американистику, так как разрабатывает малоизученный, а порой и вовсе неизвестный у нас материал, осуществляет комплексное и разностороннее изучение важного литературного памятника, реконструирует историю его рецепции национальной литературной традицией, его бытование в современной культуре и истории идей.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Д.В. Абдурахмановой-Павловой на тему: «“Дневник” (1774) Джона Вулмена и его рецепция» соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

д.ф.н., профессор, профессор филологического факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

13 мая 2024 г.

Подпись зав. кафедрой

Панова Ольга Юрьевна